

Стопы пришельцевъ не ведутъ.
 Предъ любопытными очами
 Стоить съ гранитными стѣнами
 Природной крѣпости редутъ.
 Недосягаемый, огромный.
 Въ хаосѣ пропасти бездонной,
 Какъ тартаръ буйный и живой,
 Кипятъ свободные аулы...
 Кто видѣлъ легкія черты
 Съ картины адской суеты
 Въ заводахъ Брянска или Тулы.
 Гдѣ неумолчной чередой
 Гудятъ и стонутъ надъ водой
 Желѣзо, мѣдь, чугуны и камень,
 Гдѣ угли, искры, жаръ и пламень
 Блестятъ, сверкаютъ и шумятъ,
 Гдѣ гвозди, молоты, машины
 И рукъ искусственныхъ пружины
 Въ насильномъ дѣйствіи звучатъ
 И поражаютъ удивленьемъ
 И свѣжій слухъ, и свѣжій взоръ, —
 Того незначащимъ сравненьемъ
 Знакомлю съ видомъ этихъ горъ.
 Дыша слѣпымъ ожесточеньемъ,
 Тамъ все кипитъ вооруженьемъ:
 Какъ муравьиные рои,
 Мелькаютъ всадники и кони;
 Куютъ джелоны, сбруи, брони,
 Чеканятъ ружья, лезвіи;
 Вездѣ разъѣзды, шумъ, и топотъ;
 Въ глухой дали отзывный грохотъ,
 Огни, пальба, воинскій крикъ
 И въ кольцахъ грудь на русскій штыкъ.
 Они не знаютъ нашей встрѣчи;
 Имъ незнакомъ открытый бой;
 Питомцы наглыхъ битвъ и сѣчи,
 Они не зрѣли надъ собой
 Свистящихъ ядеръ и картечи.
 Но рати сѣверной приходъ
 Дастъ брани новый оборотъ!

.

 Въ восьми верстахъ